

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-82-90>

МИКРОПОЛЕ «РАСТЕНИЯ» В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ ПРИРОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. Г. ПАУСТОВСКОГО

*Луиза Равшановна
Сидоркова*

Бухарский государственный университет,
Бухара, Узбекистан,
kitti-lu@yandex.ru

Аннотация. Термин «поле» в настоящее время используется в различных областях науки: психологии, философии, социологии и др. В лингвистике это понятие стало рассматриваться с точки зрения восприятия языка как системно-структурной парадигмы, предполагающей взаимообусловленность и взаимосвязь всех элементов. Семантическое поле – самая крупная смысловая парадигма, объединяющая слова разных частей речи, значения которых имеют интегральный семантический признак. Семантическое поле может включать ряд микрополей, состоящих из ядра, околоядерной части, ближней и дальней периферии, границы между которыми являются диффузными. Семантическое поле природы весьма значимо в произведениях К. Г. Паустовского, мастера пейзажных зарисовок. Для писателя человек – это часть природы, познающая себя через нее и ответственная за нее. Данная статья посвящена изучению структуры микрополя «Растения», являющегося одним из репрезентантов семантического поля природы в повестях и рассказах К. Г. Паустовского. Микрополе «Растения» включает в свой состав как конкретные названия деревьев, цветов, трав средней полосы России, так и наименования мест их произрастания (лес, луг, сад и др.), которые метонимически вбирают в себя представление о самих растениях, составляя, таким образом, ядро и околоядерную часть данного микрополя. В зону ближайшей периферии входят названия различных частей растений: плоды, хвоя, стебли, ветки, лепестки цветов. Диффузную зону между ними образуют глагольные формы, обозначающие действия растений (природа у Паустовского деятельна). К зоне дальней периферии относятся признаки растений: цвет, запах, форма, которые не менее значимы в общей структуре микрополя «Растения».

Ключевые слова: семантическое поле, микрополе, природа, структура, ядро, периферия, сема, художественный текст.

Для цитирования: Сидоркова Л. Р. Микрополе «растения» в семантическом поле природы произведений К. Г. Паустовского // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 2 (10). С. 82–90. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-82-90>.

Сведения об авторе: *Л. Р. Сидоркова* – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Бухарский государственный университет, 200100, Узбекистан, Бухарская область, г. Бухара, улица Мухаммада Икбола, 11.

Scientific Article
UDC 81'42
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-82-90>

THE MICROFIELD "PLANTS" IN THE SEMANTIC FIELD OF THE NATURE IN KONSTANTIN PAUSTOVSKY'S WORKS

Louisa R. Sidorkova

Bukhara State University,
Bukhara, Uzbekistan,
kitti-lu@yandex.ru

Abstract. The term "field" is currently used in various sciences: psychology, philosophy, sociology, etc. In linguistics, this concept began to be considered from the point of view of the perception of language as a system-structural paradigm, assuming the interdependence and interrelation of all elements. The semantic field is the largest semantic paradigm that unites words of different parts of speech, the meanings of which have an integral semantic feature. The semantic field may include a number of microfields consisting of the nucleus, the near-nuclear part, the near and far periphery, the boundaries between which are diffuse. The semantic field of nature is very significant in the works of Konstantin Paustovsky, a master of landscape sketches. For the writer, a person is a part of nature, knowing himself/herself through it and being responsible for it. This article is devoted to the study of the structure of the microfield "Plants", which is one of the representatives of the semantic field of nature in the novels and short stories of K. G. Paustovsky. The microfield "Plants" includes in its composition both specific names of trees, flowers, grasses of the central part of Russia, and names of their places of growth (forest, meadow, garden, etc.), which metonymically absorb the idea of the plants themselves, thus forming the core and the near-nuclear part of this microfield. The zone of the nearest periphery includes the names of various parts of plants: fruits, needles, stems, branches, flower petals. The diffuse zone between them is formed by verb forms denoting the actions of plants (nature is active in Paustovsky's works). The zone of the far periphery includes features of plants: color, smell, shape, which are no less significant in the overall structure of the microfield "Plants".

Keywords: semantic field, microfield, nature, structure, core, periphery, sememe, artistic text.

For citation: Sidorkova, LR 2022, 'The microfield "Plants" in the semantic field of the nature in Konstantin Paustovsky's works', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (10), pp. 82–90, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-82-90> (in Russ.)

Information about the Author: *Louisa R. Sidorkova* – PhD in Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Bukhara State University, 200100, Uzbekistan, Bukhara region, Bukhara, Muhammad Iqbol Street, 11.

Теория полевой структуры языка, которую начали разрабатывать в начале XX века, в настоящее время получила широкое распространение при рассмотрении разных ярусов языка и применяется с целью глубинного изучения произведений художественной литературы, особенностей идиостиля писателей и поэтов. В связи с этим проблема изучения семантических полей в художественном тексте представляется весьма важной, что обуславливает актуальность данного исследования.

Интерес к изучаемому нами объекту объясняется несколькими причинами: во-первых, постоянно возрастающим вниманием к тексту и его составляющим; во-вторых, разнообразием способов выражения семантического поля природы и необходимостью систематизации и детального изучения его составляющих; в-третьих, недостаточным количеством лингвистических исследований, посвященных анализу семантического поля природы в русском художественном тексте.

Понятие *поле* является объектом исследования во многих областях знания. В лингвистике оно изучается в рамках системно-структурной парадигмы, рассматривающей язык как целостную семиотическую систему взаимосвязанных элементов, центром которой выступает слово.

Теория полей интерпретируется по-разному представителями разных лингвистических школ и направлений. При выделении полей принято ориентироваться как на общность лексического значения, так и на близость грамматических свойств языковых единиц.

Разными лингвистами принято выделять следующие виды полей: семантические / лексические и понятийные (Г. Ипсен, И. Трир, О. Духачек, З. Н. Вердиева [5], Л. Н. Новиков [11]), синтаксические (В. Порциг, Л. Вайсгербер, Н. И. Филичева [15]), функционально-семантические / грамматико-лексические (А. В. Бондарко [4], Л. М. Васильев, Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс [6]), ассоциативные (Ш. Балли, Ю. Н. Караулов, Т. Н. Ушакова). Поле обычно имеет сложную гетерогенную структуру, строится по иерархическому принципу, состоит из единиц различных языковых ярусов и может включать в себя несколько микрополей, с различными или даже противоположными значениями.

Если в ранних работах по теории полей поля рассматривались только на уровне парадигматики или только синтагматики, то в поздних исследованиях ученые основываются на сочетании принципов парадигматики, синтагматики и ассоциативно-derivационных отношений [11, с. 14].

Семантическое поле состоит из двух основных частей: ядра и периферии, граница между которыми является диффузной [5, с. 4]. Поэтому в структуре семантического поля принято выделять еще околоядерную часть, ближайшую и дальнюю периферию. Они включают в себя единицы разных частей речи, объединенных интегральными семами. Разные поля, отличаясь по объему и типам связи между компонентами, могут взаимодействовать друг с другом.

Предметом изучения в данной статье являются лексические единицы, представляющие микрополе «Растения» в семантическом поле природы творчества Паустовского. Материалом для выборки и анализа являются повести Паустовского «Золотая роза», «Мещорская сторона» и сборники рассказов «Встречные корабли», «Летние дни», «Романтики», «Родина», «Повесть о жизни», «Стальное колечко». Выбор семантического поля природы обусловлен его значимостью в творчестве и писательском мировидении Паустовского.

Контекстуальный анализ проводился при помощи сплошной выборки исследуемых единиц с целью выявления их функций и взаимосвязей в составе художественного текста.

Паустовского часто называют несравненным мастером пейзажа, и это действительно так. Но отмечается одна особенность: у него никогда не встречается пейзаж в

чистом виде, обстоятельное описание только того, что связано с животным и растительным миром. Писатель раскрывает красоту окружающего мира опосредованно, через восприятие своих персонажей.

Образ природы может быть статичным и динамичным. Общей функцией статичного и динамичного пейзажа является создание фона сюжетных событий. Для Паустовского природа – это не просто фон действия, как часто бывает у других писателей, а полнозначный субъект этого действия. Сам же человек – часть природы, познающая себя через нее. Поэтому назначение пейзажа имеет для писателя не столько пространственную, сколько антропоцентрическую направленность, так как образ природы является не целью, а средством углубленного раскрытия образов героев (и автора, в том числе) и их физического или нравственного состояния.

Свои рассказы о природе Паустовский всегда составлял на основе личных наблюдений. Именно поэтому каждый факт, представленный им в произведениях, достоверен. Писатель признавался, что во время работы над тем или иным рассказом или повестью он постоянно открывал для себя что-то новое, однако секретов в жизни природы от этого не становилось меньше.

Проза Паустовского увлекает не интригующим сюжетом или остротой конфликта, а тем вниманием к мелочам, которые при внимательном рассмотрении оказываются трогательными в своей обыденности.

В основе огромного количества картин природы у Паустовского лежит его глубокое знакомство с такими науками, как ботаника, зоология, орнитология, краеведение и т. д. Таким способом он претворял в жизнь свое требование к художнику быть человеком образованным, стараться глубже понять и профессионально освоить важные для него темы. Но основным для него, разумеется, было эстетическое созерцание – «искусство видеть мир», (так называется глава в его повести «Золотая роза», посвященной непростою труду известных и неизвестных представителей различных творческих профессий).

Растения, животные, явления природы, описанные в произведениях Паустовского, легко узнаются читателем. Повествование писателя наполнено яркими, запоминающимися звуковыми и зрительными образами. При известной доле воображения можно даже без труда почувствовать и запахи, которыми наполнен воздух. Автор считает, что для более полного восприятия произведения читатель обязательно должен погрузиться в обстановку, которая окружает персонажей, понять их взаимоотношения друг с другом и природой. А это возможно, если писатель тонко владеет приемами пейзажной характеристики.

Сосуществование с человеком одушевляет природу, вдыхает в нее жизнь, придает аксиологический акцент; в противном случае она не может представляться ни прекрасной, ни безобразной, ведь оценивать ее было бы некому. Паустовский создал свою стройную философию природы, которой он следует во всех своих произведениях, убедительно иллюстрируя обоснованность и правоту личных убеждений.

Н. В. Сапрыкина отмечает, что писательский путь Паустовского демонстрирует наличие в его творчестве двух основных линий искусства, которые она условно называет «гриновской» и «левитановской». При внимательном рассмотрении его книг можно, с одной стороны, отметить в них определенное количество страниц экзотической романтики, чего-то «необычайного», «с запахами цветов, которых он, вероятно, никогда не видал, с океанскими ветрами, которыми он, может быть, никогда не дышал. Но, наряду с этим, целая галерея людей и десятки пейзажей, отличительной чертой которых является показ скрытой, не бросающейся в глаза красоты» [13, с.52].

Своеобразие Паустовского состоит в гармоничном переплетении этих двух линий, особенно в зрелый период его творчества. Однако важно отметить, что «левита-

новская» линия в творчестве писателя со временем вытесняет «гриновскую», по крайней мере, в рамках описания картин природы. Писатель не раз утверждал, что он во многом учился именно у художников искусству словесной пластики.

Можно отметить три основных этапа эволюции творчества писателя: 1) ранний этап, где выделяются черты модернизма, предопределенные общим новаторским развитием литературного процесса, и романтизма; 2) этап зрелого творчества, связанный с соцреализмом; 3) поздний этап, обусловленный тяготением к классическому реализму с его народностью и лиричностью.

В своих произведениях Паустовский не просто изображает красоту и богатство природы. Он борется за бережное отношение к ней, подчеркивая при этом ответственность как государства, так и каждого человека, который является частью природы, а не ее властителем. Описывая красоту русской природы, писатель подчеркивает ее связь с одаренностью народа, богатством и силой русского искусства.

Семантическое поле природы, представленное в повестях и рассказах Паустовского, актуализируется в ряде микрополей: «Растения», «Животные», «Рыбы», «Птицы», «Насекомые», «Вода», «Небо», «Времена года».

Большое значение в творчестве Паустовского имеет **микрополе «РАСТЕНИЯ»**, объединяющее флористическую лексику. С одной стороны, в его состав входят различного рода наименования конкретных деревьев, трав, цветов, а с другой – более широкие по своему семному составу названия мест их произрастания (сад, лес, луг, поле, овраг), которые образуют партитативные конструкции, включающие в себя представление о самих растениях. В тексте эти элементы сплетаются в единую картину, перемешиваясь как общее и частное. Они образуют ядро и околоядерную часть данного микрополя.

Описания деревьев у Паустовского несколько статичные: если дерево и совершает какое-то движение, то под влиянием внешней силы (ветра, дождя, снега, человека, животного). Это скорее объект для наблюдения и любования. Поэтому в их представлении важную роль играет не действие, выраженное глаголами, причастиями и деепричастиями, а определения, выраженные сочетаниями существительных с прилагательными.

В произведениях Паустовского чаще всего встречаются описания ивы, березы, ракиты, осины – типичных **деревьев** средней полосы России. При этом любимым его деревом, отмеченным во многих рассказах, можно признать иву: «*Покрытые паутиной и росами ивы стояли под солнцем, как сказочные деревья*» («Желтый свет»); «*за рекой стояли, как шары серо-зеленого дыма, вековые ивы и ракиты*» («Ильинский омут»). Описания ивы и березы создают атмосферу легкой грусти, так как включают в свой семный состав сожаление, печальные воспоминания, утраченные иллюзии, хрупкость, ранимость, нежность: «*В сосновых чащах дрожали от холода березы, осыпанные сусальной позолотой*» («Желтый свет»).

С еще большей нежностью писатель повествует о **цветах**. Изображение цветов у него также связано с ощущением печали и жалости к их полной незащитности, хрупкости, уязвимости: «*последние лилии лежали на тихой поверхности воды*»; «*розовый кипрей цветет невысокими стенами*»; «*на широких водяных кругах качаются желтые кувшинки*» («Акварельные краски»); «*Заросли их [цветов приточной травы] были похожи на маленькие озера с густой синей водой*» («Приточная трава»). Однако цветы у Паустовского, в отличие от деревьев, более подвижны и деятельны, как будто даже самостоятельны в своих действиях, активны, что передается глагольными формами: «*Белые подснежники чуть-чуть качались, кивали заре, и каждый цветок позванивал, будто в нем сидел маленький жук кузька-звон*».

наръ и бил лапкой по серебряной паутине» («Стальное колечко»); «Особенно его поразили бересклет, - его черные ягоды были спрятаны в венчик из карминных лепестков» («Бабушкин сад»).

В рассказах упоминаются и названия различных **трав**, входящих в микрополе «Растения»: *«высокие и узкие, как факелы, цветы конского щавеля»; «венчик чабреца»; «Скромная невысокая кашка»; «доверчивые стебли и травы» («Ильинский омут»).* Интересно, что травы в анализируемых произведениях еще более активны, чем цветы, иногда даже агрессивны: *«красива встала такой густой стеной и так жглась...» («Бабушкин сад»); «Сладкий конский щавель хлестал нас по груди. Медуница пахла так сильно, что солнечный свет, затопивший рязанские дали, казался жидким медом» («Золотой линь»).*

К семантическому микрополю «Растения» можно отнести не только названия, характеристику и действия самих растений, но и описание **составляющих их частей**, образующих зону ближайшей периферии. Отметим, что детали в рассказах тоже очень впечатляющи. Они создают определенный эмоционально-оценочный фон.

Чаще всего это описания осенних листьев: *«каждый желтый лист на траве горел от света, как бронзовый слиток» («Акварельные краски»); «Каждый осенний лист был шедевром, тончайшим слитком из золота и бронзы, обрызганным киноварью и чернью» («Наедине с осенью»).* Писатель одушевляет листья, сближая их внешне с животными и даже с человеком: *«Его зеленые листья перемешивались с багровой осенней листвой. Казалось, что на плюще сидят сотни красных бабочек» («Горная роса»); «листья ольхи похожи на детские ладони – с их нежной припухлостью между тоненьких жилок» («Ильинский омут»).* Внешнее сходство дополняется иногда актуализаторами, придающими описаниям больший антропоморфизм: *«Листья висели, как в летаргии» («Ильинский омут»); «Лепестки маков летели по ветру легкими стаями, как мотыльки» («Синева»).*

Объектом внимания писателя становятся также плоды, хвоя, стебли, ветки, лепестки цветов: *«Берг собирал ягоды шиповника и пахучий можжевельник, длинную хвою, листья осин, где по лимонному полю были разбросаны черные и синие пятна...»; «каждый стебелек и веточка живут своей отдельной живописной жизнью» («Родник в мелколесье»).*

Как было указано выше, микрополе «растения» в более обобщенном виде предстает в концептах сада, леса, поля, луга. **Сад** воплощает в себе нечто рукотворное, созданное совместными усилиями природы и человека: *«За ветреную и долгую ночь сад сбросил сухую листву, она лежала шумными грудами на земле и распространяла тусклое сияние» («Желтый свет»).* Это цельный живой организм, который постоянно испытывает какие-то метаморфозы и предвкушает следующие.

Лес у Паустовского представляет собой конгломерат растений, животных, насекомых. Он более самостоятелен в своем развитии, чем сад, поэтому человек встречает в лесу много неожиданных красот: *«Леса, наискось освещенные солнцем, казались ему грудами легкой медной руды» («Акварельные краски»); «В мелколесье много прелести... Там всегда светло и чисто, как в прибранной к празднику крестьянской горнице» («Родник в мелколесье»).*

Если сад и лес в рассказах Паустовского – это очень большие, но все же ограниченные территории, то **поле** и **луг** – пространства безграничные. Эта безграничность с оксюморонной противоречивостью подчеркивается краткостью пейзажных зарисовок: *«На полях Бородина мы чувствуем особую торжественность природы и слышим ее звенящую тишину» («Наедине с осенью»); «зеленел и пестрел цветами сухой луг – суходол»; «поля зрелой ржи, гречихи и пшеницы. Они лежали разноцветными платами» («Ильинский омут»).* При этом лексический состав части

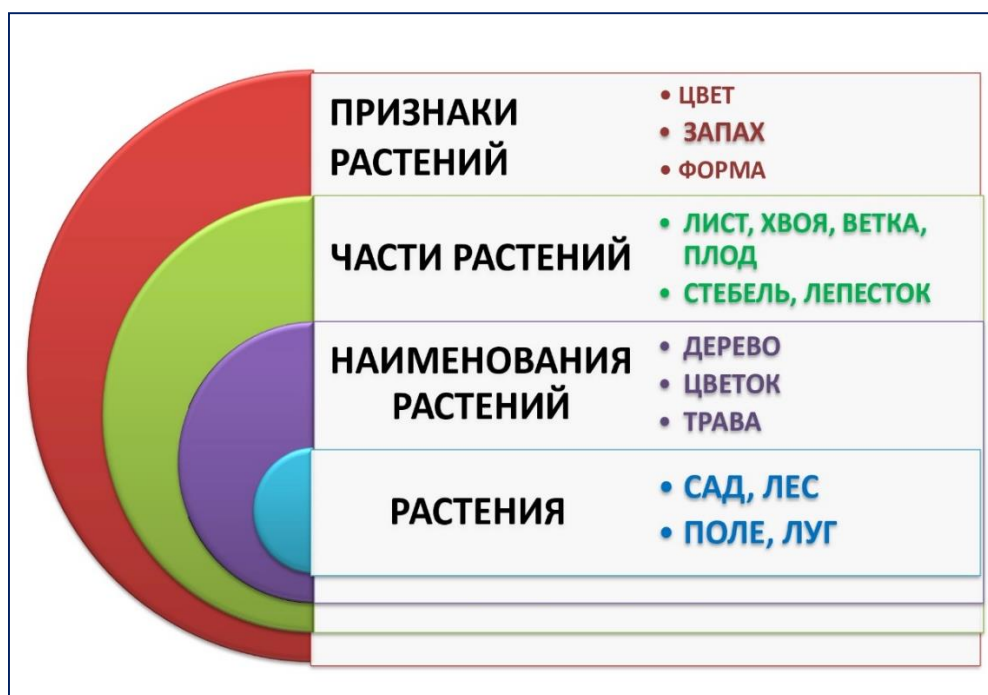
семантического поля природы, связанной с садом и лесом, более широк и разнообразен, включает в себя большее количество элементов. При описании сада и леса главное внимание уделялось наименованиям и описаниям деревьев, в зарисовках же поля и луга писатель может себе позволить раскрыть во всей полноте красоту трав и полевых цветов.

К зоне дальней периферии можно отнести слова с такими семами, как цвет, запах, форма. Среди колоративной лексики Паустовского особенно часто используются такие цвета, как *зеленый, желтый, рыжий, розовый, черный, белый, синий, седой, багровый*, а также составные наименования описательного характера: *сусальная позолота; золото и бронза, обрызганные киноварью и чернью; тусклая медь; нежнейшего розового цвета; тусклое серебро листьев* и т.п. Запахи автор выражает обычно словосочетаниями или повтором: *острый запах ореховых листьев; сухой, целебный, южный запах чабреца; таволга пахучая-пахучая; опьяняющий запах цветущих лип; в этом запахе была свежесть ночи, целомудрие и нежность* и т.п. Форма репрезентантов семантического поля «растения» передается писателем как с помощью соответствующих прилагательных (*узловатый вяз, невысокая кашка, высокие цветы иван-чая, высокие и узкие, как факелы, цветы конского щавеля, густая трава*), так и предложно-падежных конструкций (*венчик чабреца, волны овса и ржи, зеленая стена леса, водопад лисвы, чертополох высотой в человеческий рост* и т.п.).

Семантическое поле «растения», таким образом, можно представить в виде нижеприведенной схемы.

Схема 1

Структура микрополя «Растения» семантического поля природы произведений К. Г. Паустовского

Итак, лексические элементы, составляющие микрополе «Растения», играют важную, эстетически значимую роль в творчестве Паустовского: они относятся к ряду слов, существенных для понимания национальной культуры, служат одним из

средств выражения авторской идеи, его мироощущения, участвуют в формировании сюжета и раскрытии характеров героев.

Список источников и литературы

1. *Абдураманова Л. Ш.* Понятие «поле» в лингвистике и пути его исследования в XX веке. // *Культура народов Причерноморья*. 2004. № 55. Т. 1. С. 105–108.
2. *Абрамов В. П.* Синтагматика семантического поля (на материале рус. яз.). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1992. 107 с.
3. *Башарина А.К.* Понятие семантическое поле. // *Вестник ЯГУ*. 2007. № 1. Т. 4. С. 93–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-semanticheskoe-pole/viewer> (Дата обращения: 25.04.2022).
4. *Бондарко А. В.* Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация и идеи времени. С.-Пб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 257 с.
5. *Вердиева З. Н.* Семантические поля в современном английском языке. М.: Высшая школа, 1986. 118 с.
6. *Гулыга Е. В., Шендельс Е. И.* Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
7. *Карпеченко Т. В.* Писатель и творчество в эстетической концепции К.Г. Паустовского. – Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. М.: МГПУ, 2000. С.15. URL: <https://www.dissercat.com/content/pisatel-i-tvorchestvo-v-esteticheskoi-kontseptsii-k-g-paustovskogo/read> (Дата обращения: 17.04.2002).
8. *Касаткина Т. Ю.* Ассоциативное поле как модель анализа значения слова. // *Ежегодник финно-угорских исследований*. Ижевск: Изд-во Удмуртского государственного ун-та, 2020. С. 589–603. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnoe-pole-kak-model-analiza-znacheniya-slova/viewer> (Дата обращения: 12.04.2022).
9. *Медников А.* Уроки мастерства: Воспоминания о Константине Паустовском. М.: Советский писатель, 1983. URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/vospominaniya/mednikovuroki-masterstva.htm> (Дата обращения: 14.02.2022).
10. *Морковкин В. В.* Опыт идеографического описания лексики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 166 с.
11. *Новиков Л. А.* Эскиз семантического поля // *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2011. №2. С. 8–17.
12. *Паустовский К. Г.* Собрание сочинений. В 8-ти т. М.: Художественная литература, 1984.
13. *Сапрыкина Н. В.* Приемы толкования слов в художественном тексте (на материале повести К.Г.Паустовского "Золотая роза") // *Язык и стиль произведений К. Г. Паустовского*. Одесса: ОГУ, 1987. С. 52.
14. *Трефилова Г. К.* К. Паустовский, мастер прозы. М.: Художественная литература, 1983. 128 с.
15. *Уфимцева А. А.* Теория семантических полей и возможности их применения. // *Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике*. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 30–68.
16. *Филичева Н. И.* О словосочетаниях в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1999. С. 78–84.
17. *Щур Г. С.* Теория поля в лингвистике. М.: URSS, 2007. 253 с.

References

1. Abduramanova, LSh 2004, Ponyatiye "pole" v lingvistike i puti ego issledovaniya v XX veke (The concept of "field" in linguistics and the ways of its research in the twentieth century), *Kul'tura narodov Prichernomor'ia (Culture of the peoples of the Black Sea region)*, no. 55, vol. 1, pp. 105–108. (in Russ)

2. Abramov, VP 1992, *Sintagmatika semanticheskogo polya (na materiale rus. yaz.) (Syntagmatics of the semantic field (based on the material of the Russian language))*, Rostov University Publ, Rostov-on-Don. (in Russ)
3. Basharina, AK 2007, Poniatie semanticheskoye pole (The concept of semantic field), *Vestnik yakutskogo gosudarstvennogo universiteta (Science Journal of Yakutsk State University)*, no. 1, vol. 4, pp. 93–96, viewed 25 April 2022, <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-semanticheskoe-pole/viewer> (in Russ)
4. Bondarko, AV 1999, *Osnovy funktsional'noy grammatiki: yazykovaya interpretatsiya i idei vremeni (Fundamentals of Functional Grammar: Language Interpretation and Ideas of Time)*, St.-Petersburg University Publ, St.-Petersburg. (in Russ)
5. Verdieva, ZN 1986, *Semanticheskiye polya v sovremennom angliyskom yazyke (Semantic fields in modern English)*, Vysshaya shkola Publ, Moscow. (in Russ)
6. Gulyga, EV & Shendel's, EI 1969, *Grammatiko-leksicheskiye polya v sovremennom nemetskom yazyke (Grammatical and lexical fields in modern German)*, Prosveshchenie Publ, Moscow. (in Russ)
7. Karpechenko, TV 2000, *Pisatel' i tvorchestvo v esteticheskoi kontseptsii K.G. Paustovskogo (Writer and creativity in the aesthetic concept of K.G. Paustovsky)*, abstract, PhD thesis, Moscow State University, Moscow, p.15, viewed 17 April 2022, <https://www.dissercat.com/content/pisatel-i-tvorchestvo-v-esteticheskoi-kontseptsii-k-g-paustovskogo/read> (in Russ)
8. Kasatkina, TIu 2020, Assotsiativnoye pole kak model' analiza znacheniya slova (Associative field as a model for analyzing the meaning of a word), *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy (Yearbook of Finno-Ugric Studies)*, Udmurt State Institute Publ, Izhevsk, pp. 589-603, viewed 12 April 2022, <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnoe-pole-kak-model-analiza-znacheniya-slova/viewer> (in Russ)
9. Mednikov, A 1983, *Uroki masterstva: Vospominaniia o Konstantine Paustovskom (Skill lessons: Memories of Konstantin Paustovsky)*, Sovetskiy pisatel Publ, Moscow, viewed 14 February 2022, <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/vospominaniya/mednikov-uroki-masterstva.htm> (in Russ)
10. Morkovkin, VV 1977, *Opyt ideograficheskogo opisaniya leksiki (Experience of ideographic description of vocabulary)*, Moscow University Publ, Moscow. (in Russ)
11. Novikov, LA 2011, Eskiz semanticheskogo polya (Sketch of the semantic field), *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika (RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics)*, no. 2, pp. 8–17. (in Russ)
12. Paustovsky, KG 1984, Sobraniye sochineniy. V 8-mi t. (Collected Works. In 8 vols), Khudozhestvennaya literatura Publ, Moscow. (in Russ)
13. Saprykina, NV 1987, Priemy tolkovaniya slov v khudozhestvennom tekste (na materiale povesti K.G. Paustovskogo "Zolotaya roza") (Methods of interpreting words in a literary text (based on the material of K. G. Paustovsky's novel "The Golden Rose")), *Yazyk i stil' proizvedeniy K. G. Paustovskogo (Language and style of K. G. Paustovsky's works)*. Odessa State University, Odessa. (in Russ)
14. Trefilova, GK 1983, *K. Paustovskii, master prozy (K. Paustovsky, master of prose)*, Khudozhestvennaya literatura, Moscow. (in Russ)
15. Ufimtseva, AA 1961, Teoriya semanticheskikh poles i vozmozhnosti ikh primeneniya (Theory of semantic fields and possibilities of their application), *Voprosy teorii yazyka v sovremennoy zarubezhnoy lingvistike (Questions of language theory in modern foreign linguistics)*. Academy of Sciences of the USSR Publ, Moscow, pp. 30–68. (in Russ)
16. Filicheva, NI 1999, *O slovosochetaniyakh v sovremennom nemetskom yazyke (About phrases in modern German)*, Prosveshcheniye Publ, Moscow, pp. 78–84. (in Russ)
17. Shchur, GS 2007, *Teoriya polya v lingvistike (Field theory in linguistics)*, URSS Publ, Moscow (in Russ)

Статья поступила в редакцию: 18.08.2022
Одобрена после рецензирования: 30.09.2022
Принята к публикации: 03.10.2022

The article was submitted: 18.08.2022
Approved after reviewing: 30.09.2022
Accepted for publication: 03.10.2022